

Нападение

Ксян Янг не был незнаком с «Императорским дворцом», напротив, он был очень хорошо знаком с ним. Когда группа из двадцати с лишним человек прибыла в «Императорский дворец», официант сразу же увидел Ксян Янга, идущего в толпе. Их глаза загорелись, некоторые быстро вышли вперед, чтобы поприветствовать его, в то время как другие поспешили доложить Ксян Фэнгу.

Ксян Янг увидел, что официантам идет прямо к нему, и сразу же встревожился и бросил на нее быстрый взгляд.

Официантка, которая шагала прямо к Ксян Янгу и смотрела на него с волнением на лице, быстро повернула голову и посмотрел на руководителя, школьного инспектора Хуанга:

- Добро пожаловать, могу я узнать, какой номер вы забронировали для встречи?

- Я уже забронировал отдельный номер. Его фамилия - Чжанг, - быстро сказал помощник Хуанг Ронфенга.

- Хорошо, пожалуйста, следуйте за мной.

Хотя официантка вела всех к отдельной ложе, она все время поглядывала на Ксян Янга, боясь, что она отнеслась к нему недостаточно уважительно.

Поначалу никто не обращал внимания на пристальный взгляд официантки, но, поскольку она время от времени поглядывала на Ксян Янга, внезапно нашлись люди, которые обратили на это внимание.

- Учитель Сян хорошо знаком с «Императорским дворцом»? - когда все заняли свои места, Гуо Чжи Гуан спросил Ксян Янга.

- Нет.

Ксян Янг невинно покачал головой.

- А потом я увидел, что официантка смотрит на тебя. Я подумал, вы старые знакомые, - сказал Гуо Чжи с улыбкой.

- Может быть, потому, что она влюбилась в меня с первого взгляда и по уши, - пошутил Ксян Янг.

- Ха-ха, учитель Ксян - талантливый человек, у него отменное образование и элегантное поведение. Нет такой девушки, которая не смогла бы вас полюбить.

Директор Гуо немедленно рассмеялся.

- Совершенно верно, Учитель Ксян Янг - самый выдающийся молодой человек, которого я когда-либо видел. Его будущие достижения безграничны, - тоже с улыбкой сказал Хуанг Ронфенг.

- Старик желтоглазый прекрасно читает людей, он никогда не ошибался раньше. Кажется, что сначала мы должны наладить с учителем Ксяном отношения, когда учитель Ксян станет

богатым, он не сможет забыть о нас.

Те, кто знал Хуанг Ронфенга, немедленно испытали потрясения. Такой знающий человек, как Хуанг Ронфенг, был известен своей властью в этом кругу, и было очень мало людей, которые неправильно его понимали. Они и не ожидали, что он даст Ксян Янгу такую высокую оценку.

- Это просто комплимент от Хуанг Донга. Я всего лишь обычный учитель, и я всего-то и желаю, что не умереть в ожидании еды. Как у меня будут какие-то достижения? - сказал Ксян Янг, смеясь.

- Больше всего я восхищаюсь такими уравновешенными молодыми людьми, как вы. Вы не высокомерны и не стремительны, и вы следуете по моим стопам. Такой характер, как ваш, вознесет вас на небывалые высоты. Вот, я выпью за вас.

Один из директоров с улыбкой поднял свой кубок с вином в сторону Ксян Янга.

- Спасибо, спасибо.

Ксян Янг втайне был подавлен. То, что он сказал, было правдой, эти ребята действительно знали, как нести чушь. Это помогало им обманывать себя, представляя, что они были сильнее, чем божественные операторы в мире культивирования, но он не знал, что у них действительно не было никаких планов.

Все принялись есть, пить и болтать. Хуанг Ронфенг и Гуо Чженг, два директора, как фокусирующая линза для всех, казалось, сосредоточивали интерес на Ксян Янге. За короткое время Ксян Янг стал центром всеобщего внимания.

Когда другие руководители высшего звена Тианхайской первой средней школы увидели это, они втайне решили, что в будущем им придется поддерживать хорошие отношения с Ксян Янгом.

По их мнению, для того, чтобы Ксян Янг мог получить поддержку различных директоров школ и кого-то столь же могущественного, как Лу Ксинран, в школе, он, безусловно, значительно поднялся бы по карьерной лестнице в Тианхайской средней школе.

В то время многие высшие чины решили завести с ним хорошие отношения. Что же касается Чжанг Дантенга, то в будущем он постарается держаться от него подальше.

Если Чжанг Дантенг узнает, что кто-то из его старых школьных друзей уже решил поддержать Ксян Янга и хочет бросить его, неизвестно, что с ним станет.

Лу Ксинран всегда была сдержанной и не слишком много говорила. Понимая, что Ксян Янг так популярен, она очень за него радовалась и время от времени поглядывала на Ксян Янга.

Одна чашка за другой, он был похож на бездонную яму, как будто он никогда не напьется. Это заставило людей за столом прищелкнуть языками от удивления, особенно директора школы и других людей, которые были опытны в бизнесе. Они еще больше восхитились Ксян Янгом. В конце концов, в бизнесе очень важно уметь пить вино.

В процессе распития вина с Ксян Янгом они обнаружили, что у того к этому занятию огромный талант. Некоторые из них даже хотели изгнать Ксян Янга из своей компании, поскольку они действительно беспокоились о своём кружке.

Что же касается школьных директоров, пытавшихся привязать его к себе, Ксян Янг вежливо отверг их всех, заставив их жалостливо вздохнуть.

... ..

После трапезы совет директоров действительно закончился. Все рассредоточились перед «Императорским дворцом», различные представители руководства ушли, в то время как люди из первой средней школы Тианхая вернулись в свои школы, чтобы продолжить работу.

Банг...

Как раз тогда, когда Ксян Янг собирался сесть в машину Лу Ксинран и вернуться, его уши внезапно дернулись, и он услышал приглушенный звук, доносящийся из «Императорского дворца». Затем он ясно почувствовал поток ки, принадлежащий культиватору, который расплескался в «Императорском дворце».

- Там сражаются эксперты. Дерьмо"

Лицо Ксян Янга изменилось, и он сразу же сказал Лу Ксинран:

- Малышка Лу, у меня еще есть кое-какие дела, ты можешь вернуться первой, нет необходимости ждать меня.

Закончив говорить, он тут же убежал, но она не вышла прямо из главного зала. Вместо этого она пошла туда, где никого не было вокруг, и, топнув по земле, бросилась вперед, мгновенно достигнув «Императорского дворца».

В этот момент в «Императорском дворце», в кабинете Ксян Фэнга, Ксян Фэнг стоял на коленях с полным ртом крови, сердито глядя на одетого в черное человека перед собой.

«Он действительно, даже не вошедшим в стадию врожденного, осмелился прийти и иметь дело со мной, с прирожденным экспертом?»

Лицо человека в черном было диким, от его тела исходила слабая черная аура. Он был близким экспертом Ма Юннонга из Гильдии синих лошадей, Лу Шенгом.

После того, как Лу Шенга пообещал Ма Юннонгу, что уничтожит Ксян Фэнга, он узнал, что у Ксян Фэнга нет других экспертов в союзниках, и открыто пришел в «Императорский дворец», чтобы сразиться.

Лу Шенг был прирожденным экспертом и мог бы убить Ксян Фэнга мгновенно, но он не хотел этого делать, потому что наслаждался процессом убийства. Точнее, он наслаждался процессом насилия и убийства, особенно если противник был слабее него.

Специалист на пике воспитания, по мнению Лу Шенга, ему подходил лучше всего. Он повалил Ксян Фэнга на землю одним ударом, и не сильно ранил его, но злобно улыбнулся, когда он зацепил пальцами тело:

- Давай, слабый маленький муравей, продолжай сопротивляться. Этот государь любит видеть, как ты снова и снова предпринимаешь бессильные попытки мне противиться.

- Кто сказал тебе убить меня?

Выражение лица Ксян Фэнга стало спокойным.

-Хотя ты вот-вот умрешь, и я должен был исполнить твое желание, я просто не хотел тебе говорить. Мне просто нравилось смотреть, как ты умираешь от невежества и депрессии, - Лу Шенг гордо рассмеялся.

-Ты знаешь, какая сила стоит за мной? Ты не можешь связываться с моим покровителем. Если ты сейчас уйдёшь, я тебе это прощу. Иначе ты не попадешь ни в рай, ни в ад, и ты никогда не сможешь перевоплотиться.

Ксян Фэнг холодно взглянул на Лу Шенга. Он мог сказать по черной истинной ки, окутывающей тело противника, что он не был соперником для врожденного эксперта, поэтому он мог только использовать славу семьи Ксян, чтобы защитить свою жизнь.

- Не говори мне, откуда ты пришел. После того, как я замучаю тебя до смерти, я разберусь с тобой. Независимо от того, насколько силен твой покровитель, он не установит, что тебя убил именно этот государь.

Спустя несколько лет после того, как Лу Шенг тайно прокрался в город, он уже давно перестал походить на человека, который только спустился с гор и знал только, как культивировать. Услышав слова Ксян Фэнга, он не испугался, но холодно улыбнулся, решив не выпускать добычу.

- За мной стоит семья Ксян... - выражение лица Ксян Фэнга изменилось.

Он не ожидал, что его противник окажется так непреклонен, и его сердце тут же упало. У него не было даже шанса сбежать от врожденного эксперта.

Банг...

Прежде, чем Ксян Фэнг закончил говорить, Лу Шенг взмахнул рукой, и черная истинная ки превратилась в ладонь и отправила Ксян Фэнга в полет. Все тело Ксян Фэнга врезалось в стену, и он выплюнул полный рот крови, соскользнув вниз. Стена позади него затряслась.

- Семья Ксян тебе это с рук не спустит! - взревел Ксян Фэнг.

Столкнувшись с атаками прирожденного эксперта, он даже не успел пошевелиться.

- Что, черт возьми, семья Ксян? Пока я убиваю тебя, что может сделать семья Ксян? Давай подождем, пока они не узнают, что это сделал я, - усмехнулся Лу Шенг, оставаясь совершенно невозмутимым.

Сначала я хотел, чтобы ты прожил еще немного. Если ты так сильно хочешь умереть, то иди и умри.

Хотя внешне Лу Шенг не казался взволнованным, в глубине души он уже был потрясен. Он не переставал проклинать Ма Юнннга.

«Мать его, семью Ксян, если бы я знал, что этот парень из семьи Ксян, даже если бы я забил его до смерти, я бы не посмел прийти и убить его».

Так как он уже оскорбил Ксян Фэнга, Лу Шенг решил больше не сдерживаться, чтобы не причинить слишком много неприятностей. Он хотел немедленно убить Ксян Фэнга и покинуть это место.

Лу Шенг поднял руку, и черная врожденная истинная ки сгустилась в его ладони. Его одежда затрепетала, и аура, принадлежащая врожденному эксперту, высвободилась, подавляя Ксян Фэнга, который лежал на земле недалеко от него, так, что ему стало трудно дышать.

На лице Ксян Фэнга отразилось отчаяние. Он знал, что не может избежать этого бедствия, и изо всех сил старался открыть рот, чтобы заговорить. Однако аура врожденного эксперта подавляла его до такой степени, что он не мог говорить.

Как раз в этот момент за окном показалась чья-то фигура. Ксян Фэнг немедленно обрадовался.

- Ты все еще можешь смеяться в такое время? Ладно, я позволю тебе умереть со смеху.

Лу Шенг холодно рассмеялся и уже собрался прикончить Ксян Фэнга.

Как раз в этот момент стекло за окном внезапно взорвалось, и человеческая фигура ворвалась в комнату в мгновение ока, быстро, но тиранически нанеся Лу Шенгу удар в спину.

Лу Шенг и подумать не мог, что на самом деле кто-то появится за окном без его ведома, а также организует скрытую атаку. Когда он услышал звук, он сразу же ушёл в защиту и приветствовал звук ладонью, полной врожденной и истинной ки.

Банг...

Раздался громкий звук, и пара железных кулаков с громким стуком врезалась в ладонь Лу Шенга. Лу Шенг почувствовал только волну чистой силы, которая немедленно заставила его выражение лица сильно измениться.

Ксян Янг кувыркнулся в воздухе. Он был в жалком состоянии, но он не забыл заложить руки за спину, приняв красивую позу, и равнодушно сказал:

- У тебя хватает смелости тайком напасть на людей моей семьи Ксян.

- Молодой господин! - Ксян Фэнг дрожал от волнения.

А вот Лу Шенг дрожал от страха, глядя на Ксян Янга холодным и свирепым взглядом:

- Хороший мальчик, значит, ты культиватор внешней силы и уже достиг вершины воспитания. К сожалению, в конце концов, твоё врожденное все еще по силе подобно муравью, какой смысл приходить сюда?

- На твоём месте я бы быстро взглянул на свою ладонь. - с добрыми намерениями напомнил Ксян Янг.

- Что?

Выражение лица Лу Шенга изменилось. Он опустил голову, чтобы посмотреть на свои несколько онемевшие руки, но обнаружил, что вся ладонь стала черной, как смоль, - явный признак того, что его отравили. Кроме того, этот черный цвет быстро распространялся, в мгновение ока он охватил его запястье.

Ксян Янг протянул свою дрожащую правую руку и маленькую черную как смоль иглу, бормоча:

- Желтые источники девяти безмятежностей, тот, кто пострадает от этого яда, определенно

умрет в течение тридцати дыханий времени. Кроме того, от этого нет лекарства. Ц-ц-ц, я давно не употреблял этот яд, и у него неплохой эффект.

- Ублюдок... - услышав бормотание Ксян Янга.

Лу Шенг побледнел, он ничего не почувствовал и сразу же встревожился. На его лице появилось свирепое выражение, левая рука превратилась в клинок, и ударом ладони он отсек правую руку от плеча.

Взмах...

- А-а-а!

Лу Шенг жалобно вскрикнул, и его рука отлетела в сторону. Он схватился за правое плечо, из которого брызнула кровь, и сердито заревел.

- Ну погоди!

Выкрикнув эту угрозу, он не осмелился остаться и со всех ног бросился в окно.

- Беспольнейшее существо. Если ты уходишь, то уходи. Зачем ты все еще угрожаешь мне? Разве ты не пытаешься заставить меня погнаться за собой?

Ксян Янг покачал головой. Только он собрался броситься в погоню, как вдруг почувствовал, что дыхание Ксян Фэнга ослабло.

- Забудь об этом, я оставлю тебя в живых, - пробормотал Ксян Янг, подходя к Ксян Фэнгу, чтобы осмотреть его раны.

В этот момент Ксян Фэнг уже потерял сознание. Столкнувшись с атаками врожденного эксперта, хотя он получил только два удара, он находился на грани смерти: его раны были очень серьёзны.

Хотя Ксян Фэнга уже достиг пика воспитания, оно превратилось в врожденное. У него были небеса и земля, разделяющими два типа внутренней энергии, и потому способность Ксян Фэнга противостоять двум атакам врожденного эксперта уже считалась чрезвычайно сильной.

Ксян Янг опустил голову, чтобы проверить раны Ксян Фэнга, и понял, что они достаточно серьёзны. Беспомощный, он мог только вытащить золотую иглу, чтобы обработать раны.

«К счастью, я могу использовать нить истинной ки, потому что утром я её культивировал».

К счастью, золотые иглы в руках Ксян Янга показали девять лучей света, текущих внутрь. Из его рук они непрерывно перетекали в тело Ксян Фэнга.

Спустя неизвестное время Ксян Фэнг, наконец, пришел в себя. С усталым лицом он вытащил золотую иглу и сказал:

- Наконец-то ты проснулся. Если ты не постарайся как следует, я умру от истощения.

- Этот малыш заслуживает смерти, я заставил молодого господина поволноваться, - тихо сказал Ксян Фэнга.

Хотя самая рана уже была исцелена Ксян Янгом, он все еще не оправился и едва мог сидеть на

полу.

- С моей культивацией что-то не так, я временно не могу использовать слишком много истинной ки. Затем тебе надо исцелить себя, не забудь найти потайной уголок для этого дела. Кроме того, давай, узнай, кто этот ублюдок и куда он сбежал, я лично пойду и прикончу его, - усмехнулся Ксян Янг.

- Да.

Ксян Фэнг кивнул, и на его лице появилось злое выражение. Со тех самых пор, как он начал культивировать, ему не доводилось встречаться с такими опасностями.

<http://tl.rulate.ru/book/25704/755129>